

Пульс

Орган парткома, ректората, комитета ВЛКСМ, профкома и месткома 1-го Ленинградского медицинского института имени акад. И. П. Павлова

№ 30 (1074) Понедельник, 22 октября 1962 г. Год издания 34-й Цена 1 коп.

Взаимопомощь? Это по-нашему!

Вам не приходилось читать книгу на иностранном языке, который вы совсем недавно начали изучать? Трудно. Невероятно трудно! А читать нужно. Обязательно.

В такое незавидное положение попали студенты из Ирака, поступившие на I курс нашего института. Они изучали русский меньше года. А это ведь так мало для того, чтобы читать и говорить на чужом для тебя языке.

Иракским студентам трудно еще и потому, что у многих из них получился большой перерыв в учебе — до 5—7 лет. Естественно, что многое забылось, и это еще более усложняло восприятие материала. Особенно сложным оказался для них такой предмет, как биология. Выяснилось, что объяснения преподавателей на русском языке иракские студенты не всегда понимают. И тут на помощь кафедре и иракским студентам пришел Гази аль Амир, студент II курса. Обладая прекрасной памятью и хорошо зная биологию, он смог не только чисто механически переводить на арабский язык объяснения преподавателя, но и сделать их еще более понятными.

Стремясь помочь своим соотечественникам, Гази терпеливо и очень умело объясняет по несколько раз непонятные вопросы.

Гази аль Амир поступает как хороший товарищ, всегда готовый помочь своим друзьям. Молодец, Гази! Взаимопомощь — это хорошо, это по-нашему!

Коллектив иракских студентов радуется тем, что большинство из них — зрелые люди, понимающие трудности, связанные с преодолением сложного и длительного пути, отделяющего их от звания врача. Они знают, что советские врачи — одни из лучших в мире, и что честь окончить 1-й ЛМИ надо заработать упорным трудом.

Хотя им сейчас и трудно, но трудно потому, что наш институт дает им такие глубокие и разносторонние знания, о которых только может мечтать врач.

З. СААКОВА,
ассистент кафедры биологии

На снимке: Гази аль Амир (в центре) во время консультации.

По институту

Гости из Хельсинки

Давно уже у нас в институте приезды зарубежных гостей перестали быть новостью. Но каждый раз эти встречи волнуют.

12 октября с нашим институтом познакомилась туристская группа студентов-медиков Хельсинкского университета. И финские девушки, сразу оживленно вступившие в беседу с нашими студентами, и парни, несколько чопорные и сдержанные в начале встречи, к концу чувствовали себя как дома.

Гости ознакомились с кафедрами института. Затем с приветственным словом к ним обратился декан А. И. Айвазян. Тепло говорил он со студентами Суоми и «удостоился награды» — финского значка, изображающего изогнутую в виде двух букв «сп» змею. Значок носят кандидаты медицины (студенты, начиная со второго курса).

Массу вопросов задали гости, мы не остались в долгу. Нас интересовала так же, как и гостей, жизнь студенческих организаций, постановка медицинского обучения.

Время встречи пролетело очень быстро. Мы прощаемся, обмениваемся адресами.

— До новых встреч у нас в Финляндии! — говорят гости.

— До новых встреч в Ленинграде! — отвечают наши студенты.

ШАХМАТЫ ПЕРВЕНСТВО И ШАШКИ ВУЗОВ

С 16 октября началось командное первенство вузов города по шахматам и шашкам. Наши шахматисты впервые за всю историю I ЛМИ будут выступать по третьей группе. Это особенно обидно потому, что в нашей команде есть сильные шахматисты, и мы могли бы бороться за выход в первую группу, но из-за неорганизованности, отсутствия тренера и ряда других причин неожиданно откатились назад.

Я думаю, что в этом году с помощью спортивной общественности вуза команда будет укреплена организационно, пополнится

новыми сильными шахматистами и вновь обретет былые позиции.

В ближайшие дни шахматно-шашечная секция начинает свою работу и приглашает в свои ряды всех любителей острых боев на 64-клеточной доске.

Студент В. НИКОЛАЕВ

Поздравляем, Клавдия Михайловна!

Исполнилось 25 лет работы в клинике уха, горла и носа санитарки Клавдии Михайловны Михайловой.

Клавдия Михайловна — уважаемый в коллективе человек. Она всегда активно участвует в жизни клиники и, самое главное, болеет душой за все ее дела.

Добросовестно работает она в операционной, не считая переработанных часов. Часто можно видеть, как Клавдия Михайловна провожает больного в палату и простыми, спокойными словами подбадривает его, хотя все это не входит в ее обязанности.

Сотрудники клиники тепло поздравили Клавдию Михайловну с юбилейной датой.

Врач Е. ЦИРУЛЬНИКОВ

С комсомольских собраний

Перед началом второй половины лекции по истмату в аудитории было необычно оживленно. Все места заняты. С задних рядов доносится приглушенный смех, слышится чей-то веселый говорок. За две минуты до начала на переднем плане (поближе к дверям) появился старостат во главе с деканом. Стало ясно — надвигается проверка. Мы не будем утомлять внимания читателя описанием сей суровой процедуры, у нас сегодня разговор о другом.

Как только окончилась проверка, студенты кинулись к выходу. Но в дверях уже высилась фигура декана: «Товарищи, прошу не расходиться, сейчас будет комсомольское собрание». Толпа у выхода поредела, лишь самые упорные стыдливо укрывая под полами плащей портфели, лепетали: «Нам бы на минутку. Курить страсть, как хочется». Их смиренный вид, конечно, никого не мог обмануть.

Через несколько минут собрание началось. И... каждый занялся своим делом. Секретарь — отчетом, комсомольцы — кто книгой, кто конспектами, кто приятной беседой с соседями...

С отчетом о работе бюро выступила Л. Кузнецова. По сравнению с ней спартанцы, наверное, были просто надоедливыми болтунами. Отчет длился всего десять минут. Что же, не о чем было говорить? Ни хорошего, ни плохого нет на IV курсе? Не так, конечно. Тем для разговоров на комсомольском собрании, да еще отчетно-выборном, — сколько угодно.

На наш взгляд, например, и десяти часов не хватило бы, чтобы полностью описать все волнения и тревоги, выпавшие только на долю одному члену бюро — культсектору С. Куваеву. Никогда раньше он с самостоятельностью

не сталкивался, культурой занимался только в личном аспекте. Ну, что делать человеку? Вот и пришлось самому концерты давать. Правда, товарищи не оставили его в беде. Выручали А. Коптелова и М. Сельцовский. Концерты в подшефных организациях проводили втроем — Альбина пела, Марк аккомпанировал на баяне, Куваев объявлял. Или взять подготовку к смотру. Дрогнувший нервный человек на месте Куваева, может быть, веру в человечество потерял бы. Бывшего культсектора спасло только несокрушимое здоровье.

Разве не стоило рассказать об этом? А может быть, нужно было поговорить даже о том, зачем Куваева вообще избрали в бюро?

Никто не узнает, каких трудов стоило В. Косткину, регулярно собирать взносы, или А. Коптеловой заставить какую-нибудь группу сходить к больному ребятами в больницу им. Раухфуса.

А сколько фантазии и выдумки проявил в своем деле Ю. Бичурин! Поручили ему руководить политсектором. Дело, казалось бы, ясное, проводи политинформации, беседы. Бичурин не стал устраивать ни политинформаций, ни бесед. Он ничего не стал устраивать. И ничего с ним не сделаешь. Вызывают его на бюро, а он не идет. Не желает громкой славы, скромный. Направляется, к примеру, И. Малахова, член бюро на заседание, навстречу ей Бичурин.

«Ты смотри, на бюро будь обязательно. Разбирать тебя станем».

И вот сидят члены бюро и обсуждают: какой выговор ему дать, как заставить работать. А Бичурин-то все нет и нет. Вроде есть политсектор, а вроде и нет, даже выговора не дать. Так и не дали.

Виблизена

Трудящиеся Советского Союза! Все силы на осуществление исторических решений XXII съезда КПСС, великой Программы строительства коммунистического общества!

Вперед, к победе коммунизма!

(Из Призывов ЦК КПСС к 45-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции)

СТУДЕНТЫ НА ВОСКРЕСНИКАХ

Утром 11 октября на плодородную базу Ждановского района приехали поработать студенты IV курса лечебного факультета (410—416 группы). Около двух часов мы ходили с засученными рукавами в надежде получить работу. Наконец, работу получили девочки. «Ну а мальчики? А мальчики потом», — сказала нам сотрудница базы.

Девчата рьяно взялись за дело, все 25 человек, за исключением одной — Инны Алейниковой из 412-й группы. Она возомнила себя самозванным корреспондентом и в основном решила фотографировать. Но потом совесть заговорила и у «корреспондента», и она принялась за работу, только не надолго — минут на 45.

«Пусть работают другие, а мы потом», — решили Алейникова Инна, Горовая Эсфирь, Кацаф Изабелла, а чуть позже и Морозова Светлана и... уехали.

Когда была закончена одна работа, девчата стали выгружать четырехосный вагон капусты. «Очень хорошо работали», говорит доктор С. И. Рябов, — девушка в высокой шляпке (значит Галля Асеева), девушка в красном платочке (это Рая Макеева), де-

вушка со звонким голосом (надо понимать, что это Тамара Жучкова), тихая девушка (конечно, Беляева Валя) и очень славная и сильная девушка (Надюша Дорофеева) и еще много, но я их не знаю, — с улыбкой закончил молодой ассистент с кафедры факультетской терапии.

У ребят дела шли лучше. «Ну и молодцы, наши будущие врачи», — говорили рабочие склада, на глазах у которых выросла гора свеклы, выгруженной ребятами из пульмановского вагона.

Все работали хорошо, но и среди хороших есть лучшие. Это Саша Кнестяпин, Петр Павлов, Володя Васильев, Олег Киселев, Альберт Матвеев, Сама Игнатенко, Кирилл Родионов — их много, их было 28 человек.

Когда узнали о победе девчат, всем было стыдно за них. Кто-то сказал: «А ну их! Это очередной дешевый трюк».

Эту заметку я пишу по просьбе самих ребят и девчат, и мы уверены, что этот дешевый трюк беглянкам так просто не обойдется.

А. СОБОЛЕВ,
член комитета ВЛКСМ

Равнодушию — нет!

Но вернемся к собранию. Прений почти не было. Во всяком случае они ничего не добавили к отчету и говорить о них отдельно смысла нет.

В зале все так же шумно. Полным ходом идут выборы. С мест называют фамилии кандидатов, Марк Сельцовский записывает.

Большая часть кандидатов к выборам относилась созерцательно, не возражая, и не проявляя особого энтузиазма. Но отнюдь не все вели себя столь спокойно.

Бурную реакцию вызвало выдвижение Т. Зюзиной: «Ой, ребята, ну что вы! Я же в группе работаю комсоргом. У меня и времени нет». И если бы не горячая поддержка ее группы, быть бы ей членом бюро.

Не потерял присутствия духа М. Бжелянский. Когда гуд немного затих, он спокойно, но твердо заявил: «Нет, не могу. У меня работа, драмкружок, и вообще... Нет, нет, не могу». В зале начались дебаты. Одни считали, что студент обязан работать в бюро при любых обстоятельствах, другие отстаивали противоположную точку зрения: «Раз работает — избирать нельзя». Третья партия, самая многочисленная, увещевала собрание: «Ну дайте ему самоотвод. Ведь кушать хочется, а вы тут тянете время. Победила третья партия. Фамилию Бжелянского вычеркнули. Подобным образом список был сокращен и единодушно принят».

Так прошло отчетно-выборное комсомольское собрание на 2-м потоке IV курса. Мы уже слышим возражения: «Не может быть! Стусили краски, одной черной работали». Да нет, все так и было. Непробиваемую стену равнодушия увидели мы на этом собрании. И это очень плохо.

Л. ВАЛИН

Рассказ о целине,
о славных ребятах

НА ЗЕМЛЕ РОМАНТИКОВ

ПОЕЗД ИДЕТ

ПОЕЗД идет на восток. Мы едем, едем, едем... «Це-ли-на, це-ли-на, це-ли-на», — лягают колеса. Мы едем на восток!

Это начиналось так. В дымящую комнату комитета ВЛКСМ ворвался Валерий Берснев: «Ребята, на целину едет студенческий эшелон, берут трех медиков. Кто со мной?» — «Я!» — закричала Клара Шапиро, боясь, что кто-нибудь опередит ее. И началась борьба за целину.

Сразу удалось выяснить, что в качестве медицинской силы собираются брать студентов-педиатров. Романтики 1-го ЛМИ двинулись в бой. Длительная осада городского целинного штаба, визиты в другие вузы, таранные удары по соответствующим организациям сделали свое дело. Педиатры опрокинуты. И «первые» медики действительно стали первыми. В комитете отбиваются от желающих. Ребята рвутся в свое далекое, неизвестное, в свою целину. Ночь 6 июля. Сегодня уезжаем. Выходим на Невский.

Влюбленные и миллионеры улыбаются. Мы — тоже. Здание вокзала в студенческом водвороте. Огромный «целинный» поток, пробиваясь сквозь искусственные преграды вокзала, бурлит и рвется к своему эшелону. Рюкзаки, гитары, ватники и тысячеголовая

двадцатидвухлетняя студенческая толпа.

Последние объятия, поцелуи — и поезд отходит в Казахстан. На 1000 человек — 50 медиков. Мы едем строить и лечить, лечить и строить. Впереди три месяца — 90 дней в степи.

Мы пользуемся популярностью. Студентка VI курса Шапиро — главврач штаба и эшелона. На одном из вагонов змея мудро склонила свою голову в чашу: медпункт. Двери не закрываются. К концу первых суток открыли стационар. Наши разбросаны по отрядам: политехнического и «лисы» (Ленинградский инженерно-строительный институт) завязывают знакомства...

За окнами леса. Белые стволы берез сливаются в одну непрерывную ленту: наш милый Север.

Урал! Горы, леса, огромные чаши озер в зеленой оправе лесов. Вот потянулись степи. Их однообразный ландшафт не волнует. Серые перекапанные поля гоняются друг за другом. Но на душе нет мирского покоя и благодушия. Стоим у окон, и вглядываясь в темную тишину ночи, повторяем: «И вечный бой — покой нам только снится».

А поезд идет на восток.

НА ВОСТОК

На второй день скрипнула тормоза: эшелон остановился прямо в... степи. О степи нельзя писать. Ее нужно видеть.

Время не ждет, и снова поезд рвется к обетованной земле — планете Целина.

Кокчетав! Наша конечная остановка. Здесь нас «разобрали по частям». Каждый отряд получил своего медика, и отторгнутый элмэшиник грустно смотрел на оставшихся собратьев. Впереди три месяца будней, три месяца стройки, «сухого закона» и мужества. Теперь каждый предоставлен себе, своей совести и убеждениям. Нет коллектива 1-го ЛМИ, но есть его частицы — ребята, несущие с собой жар молодых сердец и верность своему делу.

После окончания работы VII конгресса МСС на целину, в совхоз «Раздольный», приехала кубинская делегация. На снимке: кубинцы в гостях у отряда ЛИСИ — ЛМИ.

ЧАСОВЫЕ НАШЕГО ЗДОРОВЬЯ

Их было немного в городском целинном отряде, студентов-медиков из 1-го ЛМИ, — всего 49 человек. Быть может, лучше сказать, — к сожалению, немного. Но посланцы медицинского института, далекие от строительной профессии, оказались на деле хорошими строителями, а главное, отлично несли медицинскую службу.

У нас было 15 совхозных отрядов, разбросанных по всей Кокчетавской области. В каждый отряд включили по одному-два медика. Долго мы «колдовали»: как быть с ними? Сделать их освобожденными эскулапами? Сами студенты разрешили эту задачу. Они заявили: «Будем строить, как все, и врачевать».

И вот, когда отряды развернули в совхозах свои палатки, на некоторых появилась знакомая эмблема — чаша и змея. Здесь жили наши «стражи здоровья». Помню, как внимательно

за нарушение внутренней дисциплины. Печально, но факт. В совхозе «Раздольный», где находился отряд инженерно-строительного института, было 11 медиков. Игорь Абелев и Женя Запалова возводили стены школы-интерната. Галя Дмитриева строила баню, Володя Аматауни — животноводческие помещения. Они трудились не хуже студентов-строителей, и в том, что отряд почти вдвое перевыполнил план строительства, большая заслуга и студентов-медиков.

С самого начала пребывания на целине главным врачом больницы в совхозе «Кзылтусский» назначили студентку VI курса ЛМИ Клару Шапиро. С тех пор эту больницу у нас иначе не называли, как «штатная клиника». А потом Клару назначили главным врачом всего целинного отряда. Хрупкая девушка, сама с некрепким здоровьем, Шапиро на попутных машинах кочевала из совхоза в совхоз, чтобы проверить и помочь организовать на месте медицинское обслуживание.

Огромную помощь городскому студенческому отряду оказал студент ЛМИ Володя Турин. На его счету несколько сложных операций. Были случаи, когда люди, считавшиеся «безнадежными» больными, выписывались из больницы в полном здравии. Можно прямо сказать, что когда с одним из наших студентов случилось несчастье, только умелые действия Турина спасли его.

Работа на целине студентов ЛМИ высоко оценена Ленинградским обкомом ВЛКСМ.

А. ЕЖЕЛЕВ, начальник Ленинградского студенческого целинного отряда

Зато как мы отдыхали! Приятное ничегонеделанье. В субботу вечером брали рюкзаки и шли в поход к речке за 10 км. Шли через черную степь с небом, забрызганным звездами и пелли, смеялись, кричали. Куда девалась недельная усталость! Потом костер. Такой уютный и озорной...

Росла наша больница, увереннее работали строители: каменщики, бетономешальщики, плотники, росла наша практика и крепло чувство: мы знаем мало. Спасибо тебе, целина, за это! Спасибо за то, что сдружила нас с веселыми и энергичными романтиками из Политехнического института, за закалку, за новую профессию, за твои красоты. Мы тебя никогда не забудем!

Валерий БЕРСНЕВ, студент IV курса

Валерий БЕРСНЕВ, студент IV курса

МОЛОДЦЫ, ДРУЗЬЯ!

Ленинградский обком ВЛКСМ наградил целинный отряд 1-го ЛМИ Почетной грамотой.

Комитет ВЛКСМ заслушал и обсудил отчет члена комитета В. Берснева о работе студентов 1-го ЛМИ на целине.

Комитет постановил: объявить благодарность за отличную работу с занесением в учетную карточку: Б. Шиферовскому, М. Загидову, С. Занько, К. Шапиро, В. Турину, Е. Фельдману, Л. Широковой, Н. Юргеновой, С. Волохиной, В. Панову, В. Берсневу, П. Щербаковой, Кабицкой, Н. Глушковой, Т. Леваковой, А. Красильникову.

Создать весной новый целинный отряд студентов-медиков в количестве 200 человек.

Геннадий Логвиненко приобрел на целине вторую специальность.

ОТЛИЧНО РАБОТАЛИ ДОКТОРА!

Припоминается мне встреча с ребятами из 1-го Медицинского перед поездкой на целину. Первое, что они спросили: «А как мы будем работать? Каковы будут наши взаимоотношения с «лисыцами»? Что мог я ответить? Я сказал: все будет зависеть от вас.

Теперь, после возвращения, подобный разговор покажется как нам, так и медикам, мягко выражаясь, неразумным.

В отряде ЛИСИ было 11 медиков. Все они оставили о себе память не только на целине, но и в душе каждого «лисенка».

Слава Занько стал общепризнанным капитаном. А Таня Кедрова и Женя Запалова? Их голоса всегда звучали в вечерних песнях у костра. Без Наполеонича (Аматауни) не обходилась ни одна из ночных студенческих шуток.

О том, как работали медики, и о том, каким уважением пользовались они в отряде, говорит и то, что когда было решено выбрать бюро отряда из трех человек, в него выбрали двух медиков: Славу Занько и Таню Кедрову. В заключение могу сказать от имени всех «лисыц»: отлично работали доктора!

В. ФЕДОРОВ, секретарь факультетского бюро ЛИСИ

Нарядный поезд остался позади, и нет рядом друзей-медиков, которые в любимую минуту могли прийти к тебе на помощь. Мы трясемся в машине, окруженные незнакомыми людьми, испытующе глядящими на нас. Мы — это Нина Глушкова со II курса и я, студент III курса. Мы едем врачами в сводном отряде физиков из Политехнического института и филологов из университета. У нас 98 человек. «Что мы будем делать? Я же так мало знаю», — сокрушается Нина. Я снисходительно молчу, а на душе сумрачно и тревожно. От беспокойства не спасают и чемодан, набитый учебниками, и бикс с медикаментами. Я знаю только то, что ничего не знаю.

Солнце печет наши непутевые головушки, а ухабы выворачивают внутренности. Где бы попить? Везде чайки, а воды нет. Вдруг грянуло: «А, мама, еду в Кокчетав». Потом еще и еще. Стало легче. Песня, как ты помогала нам!

Началась степь, необозримая,

бескрайняя. Терпкий запах полыни. Так вот ты какая, целинная степь!

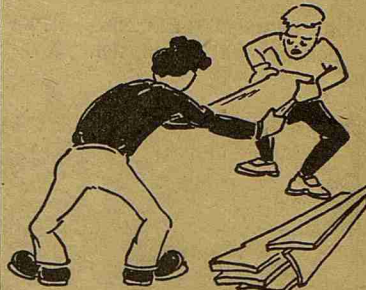
С утра мы уже плотники, землекопы. А вечером — первые больные: ссадины, раны, солнечный удар. Мгновенно теряюсь, но лечу. Лечу, зная, что наука огромна, а жизнь коротка.

Так пришла целина без минуты скуки — горячая, задорная. В восемь утра мы на стройке больницы. Работаем зло и молча. Тяжело. К вечеру все тело становится ватным.

После ужина все шли играть в волейбол, на танцы, даже гулять по степи, а мы с Ниной лечили. «Отбирали самых здоровых», — оправдывается начальник отряда. А нам что — нам практика.

Испуг первых дней сменился уверенностью. Запомнилась «моя» первая операция. Парень не спал ночью с подложным панарицием и пришел утром на операцию. С перепугу я так долго готовился к операции, что не заметил, как он сам вскрыл себе гнойник скальпелем. После этого я смело оперировал панариции, флегмоны, гематомы пальцев. Тут

Комментарии излишни

— Бросаем! Раз, два, три... 89, 90...

Редактор Б. ПАВЛОВ

М-72171 Заказ № 1518
Типография им. Володарского
Ленинграда, Ленинград,
Фонтанка, 57